

Глава 173.2 «Твой отец здесь, чтобы потребовать расплаты!»

Услышав слова, Шия,... их выражения мгновенно изменились. Гу Сытэ может иметь огненный характер, особенно на поверхности, но он всегда был под контролем, гарантируя, что он не пересекает никаких пределов. По правде говоря, он не мог позволить себе в полной мере оскорбить Шия, и как король он никогда бы не сделал такого. В конце концов, для человека, как Императора, чтобы держать вражду за империю Ваньшоу, это принесет им беспрецедентную потерю. Даже Небесная Снежная Гора не выдержала таких потерь! В конце концов, он дошел до этой линии ... Конечный Небесный Император был совсем один...

Мгновенно, он перевел взгляд на своего сына, сказав сердито: "Инбин, что происходит?"

Выражение Гу Инбин также было сбито с толку. "Я не знаю!"

Шия оставался спокойным. Обращаясь к Чжоу Вейцину, он сказал: "Покажи им, кто ты"

С другой стороны, Чжоу Вейцин немедленно поднял руку, чтобы снять его плащ, раскрывая свою внешность.

Для остальных присутствующих, когда они посмотрели на него, у них не было удивления. Однако, выражение Гу Инбин мгновенно изменилось, глядя на Чжоу Вейцина в шоке. "Вы... это вы...?!"

Чжоу Вейцин пассивно улыбнулся. После тридцати шести дней культивирования, пройдя через всю боль и страдания и находясь на грани смерти так много раз, он созрел и вырос гораздо больше. Перед Гу Инбин сейчас, его аура не меньше, чем у него.

В тот момент, всех внимание было сосредоточено на Чжоу Вейцине. Для всех остальных в стороне было чрезвычайно любопытно узнать об этом новом ученике Шия.

После приветствия Гу Инбин, Чжоу Вейцин вышел из-за Шия. Сначала он низко поклонился Сюэ Аотянь, приветствуя его " Чжоу Вейцин приветствует старшего Сюэ"

Затем он повернулся к королю Тигров и еще раз поклонился.

Выполнив оба приветствия, только тогда он повернулся к Королю Львов. Однако на этот раз он лишь слегка наклонил голову в приветствии, почти так же, как если бы его статус был такой же.

"Вы Чжоу Вейцин?" Хотя Сюэ Аотянь догадался, как таковой, он на самом деле слышал его имя, как свет мелькнул в его глазах. Чжоу Вейцин, он слишком много слышал о нем... этот молодой человек, что привлек его дочь... и с такими невероятными талантами, с двумя атрибутами Санкт - атрибут демонической и атрибуты времени. Тем более, шесть элементов. Теперь... этот молодой человек на самом деле стоял перед ним. Это он.

Что касается Чжоу Вейцина, то он испытывал совершенно другое чувство. К нему, взгляд Сюэ Аотянь был как увеличительное стекло, как будто каждый дюйм его тела был под следствием, как будто он может даже проникнуть через него. Просто от одного его взгляда, Чжоу Вейцин чувствовал, как будто вся его жизнь и смерть была под полным контролем.

- Да, сэр" Чжоу Вэйцин ответил с уважением.

"Чжоу Вейцин, я пощадил вашу жизнь, и вы осмелитесь появиться передо мной здесь?" Увидев

Чжоу Вейцина, Гу Инбин больше не мог поддерживать

свое сострадание. В мгновение ока он вышел, все его тело светилось огненным светом, как будто он был готов принять меры в любое время.

Шия издал крик, мощное присутствие. Король Львов быстро вышел вперед, став перед сыном, опасаясь, что Шия вдруг примет меры.

Шия холодно сказал: "ряд событий уже произошло... мне не нужно вдаваться в детали больше; я думаю, Старый монстр Сюэ вы уже можете догадаться, что произошло. Твой ученик сильно ранил моего ученика. Это то самое дело, вы должны дать мне расчет"

Выражение Сюэ Аотянь была крайне уродливым. Это была действительно непростая ситуация для решения. Шия уже говорил вещи ясно, не оставляя никаких намеков. Даже будучи сегодня высшим энергетическим центром в мире, он не мог легко игнорировать такую угрозу со стороны Шия. Хотя ему было не так сложно победить Шия, но даже если он объединит силы с Королем Льва и Королем Тигра, они, возможно, не смогут убить Шия. Вся империя Ваньшоу не могла выдержать гнев кого-то вроде шести конечного Небесного императора. Зная это, это было также, почему Шия осмелился на самом деле привести Чжоу Вейцина сюда.

"Давайте тогда это обсудим" Сюэ Аотянь сказал.

Шия холодно ответил: "Очень просто. Долг крови должен быть оплачен. Это твой ученик сделал это с моим учеником, я сделаю тоже самое ему в ответ."

- Ты не смеешь!" Гу взвыл гневно. Это был первый раз, когда он услышал имя Чжоу Вейцина. По правде говоря, он ничего не знал о сложившейся ситуации.

Гу Инбин наклонился ближе к отцу и тихо сказал ему в ухо: "это тот человек, который украл ТяньЭр"

Услышав слова Гу Инбин, он наконец, понял, что происходит, и выражение его лица стало еще более уродливым. Атмосфера в комнате обернулась опасной, так как умысел убийства заполнил весь Большой зал.

Единственный, кто был очень расслабленным, был король Сюэ Аотянь. В настоящее время его выражение было довольно странным; его глаза мигали со скрытым хором, почти как будто он наслаждался бедами короля Львов. Все это не имело к нему никакого отношения, и он мог, естественно, сидеть, сложив руки, и смотреть шоу.

"Я осмелюсь?" Шия презрительно оглянулся на короля львов.

Сюэ Аотянь холодно посмотрел на Шия и сказал: "брат, вы хотите сказать, что вы двое, учитель и ученик, пришли сюда специально, чтобы причинить неприятности?"

"Вызвать проблемы? Старый монстр Сюэ, если бы твой ученик был избит почти до смерти, и его четыре конечности были сломаны, что бы ты сделал? Если бы я действительно хотел причинить неприятности, я бы пришел через два дня, во время самой свадьбы, чтобы причинить неприятности перед всеми своими... и принести просто беду. Я выбрал другой вариант, чтобы объяснить все."

На самом деле, если бы кто-то еще был избит Гу Инбин, Сюэ Аотянь не имел бы никакого чувства вины вообще. Тем не менее, все, что он знал, то, что Чжоу Вейцин каким-то образом

становится учеником Шия, он знал, что это дело было очень хлопотным.

Глядя на то, как Шия был настолько защищен, он знал его характер очень хорошо, и что Шия, безусловно, сделает то, чем он угрожал, если подтолкнуть его к этому.

“Брат, могу ли я изменить ситуацию... в конце концов, Инбин собирается жениться на моей дочери. Если вы сильно раните его, как может состояться свадьба? Мы можем обсудить, что это за компенсация ... как вы думаете?”

Однако Шия немедленно отклонил это предложение. “Не получится”

Так же, как выражение Сюэ Аотянь стало кислым от этого, Чжоу Вейцин, стоял рядом с Шия.

Внезапное подозрение поразило Сюэ Аотянь, и он сказал: “Брат, почему бы не послушать, что ваш ученик должен сказать? Ведь он главный участник в этом вопросе”

Шия посмотрел на Чжоу Вейцина раздражительно, как будто недовольный его трусливым внешним видом. “Малыш, я здесь, чтобы получить справедливость за тебя. Что ты пытаешься сказать?”

Чжоу Вейцин смиренно сказал, дрожа с трепетом: “Учитель, даже если ты сломаешь четыре конечности этого львиного принца, боль, которую я понес, не может быть возвращена. Мы также можем получить компенсацию”

Во главе стола, Сюэ Аотянь от души рассмеялся и сказал: “брат, посмотри, твой ученик гораздо разумнее. Малыш, тогда скажи, что ты хочешь? Не должно быть никаких проблем.”

Чжоу Вейцин быстро воспользовался возможностью и сказал с уважением: “В этом случае, младший благодарит старшего” Как он сказал, он резко упал на колени перед Сюэ Аотянь. “Старший, ... пожалуйста, позвольте мне жениться на ТяньЭр”

По правде говоря, Чжоу Вейцин и Шия действовали по плану, чтобы пойти на уступки, чтобы получить преимущество. В настоящее время все, что они сделали, - это построить сценарий, в котором они вполне обоснованно обратились с такой просьбой.

Чжоу Вейцин продолжал смотреть на Сюэ Аотянь, как если бы он не услышал Гу Инбин вообще.

На данный момент Корол Львов больше не мог сопротивляться. Обращаясь к Сюэ Аотянь, он сказал: “ эта пара учителя и ученика явно здесь, чтобы вызвать неприятности.” Его выражение было еще страшнее, чем у его сына. Однако, хотя он мог говорить как таковой с Сюэ Аотянь, он не осмелился переусердствовать. Ведь ранее угрозы Шия, безусловно, вступили в силу. Как Император Ваньшоу, он не осмеливался рисковать своим племенем и Империей.

Глаза Сюэ Аотянь были холодны. Не только его талант был исключительным, его интеллект и понимание, безусловно, были на высшем уровне также.

“Чжоу Вейцин, моя дочь уже была помолвлена с Гу Инбин... вы должны уже знать об этом, и вы намеренно используете это в качестве компенсации?”

Чжоу Вейцин по-прежнему стоял на коленях, его взгляд был устремлен на Сюэ Аотянь. Спокойно он сказал: “Старший, вы когда-нибудь спрашивали ТяньЭр? В отношениях между мужчиной и женщиной, самое главное-любовь. У вас только одна дочь, вы правда хотите

увидеть ее страдания? У меня есть письмо, которое она написала, и внутри она просила меня забыть ее, отказаться от нее. Я слишком хорошо ее знаю. Если бы она не согласилась написать это письмо, возможно, в предыдущий раз, Принц уже убил бы меня. ТяньЭр любит меня”

<http://tl.rulate.ru/book/194/219506>